

НИЖЕГОРОДСКАЯ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ

Часть Ікофіціальна.

СРЕДА, ПОЛЯ 5-ГО, 1850 ГОДА № 55.

ІСКЛЮЧУЄ ВІДСОЦІЛЕННЯ

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ІЮНЯ 22. Великій князь Дмитрій Константинович Суздальско-Нижегородский вступивъ на престолъ Владимирскій 1560.

ІЮНЯ 24. Царь казанскій Махметъ Аминъ истребилъ русскихъ купцовъ на Арскомъ Полѣ въ Казани, тѣ была армарка. Вѣдомствіе этого ламорка перенесена въ Васильевъ 1505. Клушицкий бой, где войско русское, бывшее подъ командою князя Дмитрія Ивановича Шуйского, было совершенно разбито поляками 1610.

ІЮНЯ 25. Коронованіе царей Иоанна и Петра Алексеевичей 1682. Рожденіе Государя Императора Николая Павловича 1796.

ІЮНЯ 26. Тильзитский миръ съ Наполеономъ и присоединеніе Бѣлостокской Области 1807.

ІЮНЯ 27. Полтавское сраженіе 1709.-Отреченіе отъ престола Императора Петра III и вступленіе на престолъ Императрицы Екатерины II. 1762.

ІЮНЯ 29. Убієніе великаго князя Владимира св. Андрея Юрьевича Боголюбскаго 1174.

ІЮНЯ 1. Рожденіе Государыни Императрицы Александры

Федоровна 1798.—Закладка водопровода въ Нижнемъ Новгородѣ 1846.

ІЮНЯ 2. Кончина великаго князя нижегородскаго Андрея Константиновича 1567. Фельдмаршалъ Минихъ взялъ Очаковъ 1737.

ІЮНЯ 3. Великій князь нижегородскій Даниилъ Борисовичъ взялъ приступомъ и опустошилъ Владимиръ 1412.

ІЮНЯ 4. Пожаръ въ Нижнемъ Новгородѣ, истребивший 4 300 домовъ 1551.

ІВСТНЫЯ ІЗВІСТІЯ.

Чрезъ Нижній Новгородъ 28-го июня прошелъ транспортъ изъ Алтайскихъ заводовъ на 10 возкахъ. Въ немъ заключается серебра 177 пуд. и золота 10 пуд. Транспортъ сопровождается губернскимъ секретаремъ Вецель.

—О пріїхавшихъ и виїхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ.

Изъ Арзамаса 27 июня нижегородскій военный губернаторъ Святѣ Е. И. В. ген. майоръ князь Урусовъ.

Изъ Спбурга проѣздомъ въ Вятскую Губернию 23 ч. ген. майоръ Смагинъ ост. во 2-й Кремлев. Части; изъ Москвы проѣзд. въ Саранскъ 25 ч. гоффмаршалъ Д. Е. И. В. Бахметевъ, изъ Москвы 27 ч. тайн. сов. Принципникъ ост. въ 1-й Кремлев. Части; изъ Спбурга 30 ч. тайн. сов. Мусинъ-Пушкинъ ост. въ Рождест. Части.

Въ Спбургъ 25 июня дѣйст. стат. сов. Прутченко, въ Казань 1 июля тайн. сов. Мусинъ-Пушкинъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Кто изъ зрителей нижегородского театра, бывшихъ въ спектаклѣ 30 мая, въ бенефисѣ г. Милославскаго, не согласится вмѣстѣ съ нами, что спектакль этого дня былъ очень хороши, такъ хороши, что, право, описывать его даже неможливо странно. О какой изъ игранныхъ пьес не вздумай говорить, — сохранить разодушое трудно: того и гляди впадешь въ лиризмъ, да и въ какой еще лиризмъ! а лиризмъ, какъ извѣстно, хотя и самый истинный, есть все таки маленькая ложь, потому что онъ выражаетъ извѣстный моментъ восторженного состоянія духа, а не всегдашнее, нормальное его положеніе. Съ другой стороны нельзя же и воздерживаться отъ рассказа о какомъ бы то ни было предметѣ, только по тому одному, что этотъ предметъ произвелъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Подъ влияніемъ живаго впечатлѣнія всякий разсказъ, по нашему мнѣнію, все таки истиниѣ, хотя бы это было только въ отношеніи къ извѣстному времени. По этому мы не будемъ опасаться защита лирической восторженности, при описаніи спектакля 30 мая; не будемъ опасаться болѣе потому, что мы своимъ личнымъ убѣждѣніямъ никогда не придавали значенія рѣшительного приговора, умѣя уважать чужія убѣждѣнія. Угодно согласиться съ нашимъ мнѣніемъ? — прекрасно! не угодно? — мы останемся каждый при своемъ:

За чѣмъ намъ мнѣнія чужія только святы?

Въ бенефисѣ г. Милославскаго были сыграны:

третій актъ трагедіи *Гамлетъ-Шекспира*; первый актъ большой оперы *Донизетти Любовный-Напитокъ*; водевиль Кони *Покойника мужъ и его вдовы*, въ французско, немецкій водевиль Григорьева *Зало для стрижки волосъ*. Хотя все эти пьесы далеко не новы (впрочемъ на здѣшней сценѣ вѣдь изъ нихъ играны въ первый разъ), однако составъ спектакля приноситъ большую честь бенефиціанту, доказывая съ одной стороны, его заботливость о доставленіи зрителямъ полнаго удовольствія; а съ другой, умѣлья достигнути этой цѣли. Первое достоинство разбираемаго спектакля есть его разнообразіе, а другое дѣйствительнѣе, хорошая постановка каждой пьесы. Въ спектаклѣ 30 мая все играли хорошо, потому что все главныя роли занимали хорошия артисты, а участія такихъ лаѣцъ, которыхъ бы занимали роли не по своимъ силамъ, вовсе не было, и слѣдовательно, не кому ослаблять приятное впечатлѣніе. Ко всему этому надоѣло прибавить, что соблюдая вполнѣ первое условіе хорошаго спектакля, его занимательности для зрителя, г. Милославскій, какъ бенефиціантъ, не забылъ и другой цѣли: выказать, по возможности, блестящія стороны своего таланта. И онъ дѣйствительно ихъ выказалъ, и какъ артистъ высокой драмы, и какъ хорошій водевильный артистъ, исполнившіи въ 1-й пьесѣ роль Гамлета, а въ двухъ послѣдніхъ роли Борскаго и Видала.

Роль Гамлета, въ извѣстномъ, геніальному превидѣніи Шекспира, есть такая высокая роль, которая кажется издавна служить пробнымъ камнемъ для драматическихъ артистовъ. Мы очень хорошо помнимъ, что когда Гамлетъ былъ поставленъ на русскую сцену, между жителями Петербурга и Москвы возникъ серьезный и продолжительный споръ о томъ: кто лучше изъ двухъ знаменитостей петербургской и московской сцены исполнить роль Гамлета — Кааратыгина или Мочаловъ? Споръ этотъ кажется ни чѣмъ не рѣшить, и, конечно, не намъ слѣдуетъ приступать къ его разрѣшенію; но мы, видѣвшіе въ этой роли и Кааратыгина и Мочалова, мы скажемъ здѣсь смѣло, что на игру Милославскаго, въ роли Гамлета, мы все таки смотрѣли съ большими удовольствіемъ, хотя Милославский нисколько не былъ похожъ ни на В. А. Кааратыгина, ни на покойника Мочалова. Игра г. Милославскаго была, если можно такъ выразиться, довольно спокойная; ни особенно сильной трагической дикціи, ни

особенно рѣзкихъ жестовъ въ немъ не было; но начиная съ первыхъ словъ знаменитаго монолога *Быть или не быть*, до послѣднѣхъ словъ треть资料 акта трагедіи *спокойной ночи Королева*, Милославскій прочелъ свою роль съ такою изрѣпленіюю интонацией и съ такой умной мимикой, что не умалывалъ значенія ни одного изъ чудныхъ словъ своего героя. Мы не сомнѣваемся, что г. Милославскій своею игрою произвелъ бы глубокое впечатлѣніе на зрителя, еслибы зритель увидѣлъ эту піесу въ первый разъ и если бы самъ процессъ ощущенія совершился въ немъ обычнымъ порядкомъ, т. е. начиная съ начала, соправно ходу піесы, а не прямъ съ третьего акта. Сравнивать игру Милославскаго съ кѣмъ либо изъ извѣстныхъ знаменитостей мы ни когда не лумали и не думаемъ; не думали потому во первыхъ, что этотъ способъ опѣкніи намъ всегда казался страннымъ и невѣроятнымъ; а во вторыхъ потому, что Милославскій дѣйствительно очень своеобразенъ, и, по нашему мнѣнію, на сколько не похожъ ни на одного изъ извѣстныхъ намъ артистовъ столичныхъ театровъ. Отличительные достоинства г. Милославскаго, какъ сценическаго артиста, заключаются въ томъ, что онъ владѣетъ богатыми физическими средствами. Высокій ростъ, хорошая фигура, благородныя манеры, выразительная физиономія и наконецъ умѣніе одѣться всегда отлично хорошо, все это само собою дѣлаетъ уже его прекраснымъ на сценѣ. Прибавь же къ этому хотя малую долю таланта, т. е. истиннаго, сценическаго призвания, изъ г. Милославскаго не можетъ уже не выйти хорошаго артиста. Мы не скажемъ, чтобы Милославскій былъ артистъ собственно трагический. Грудь его не довольно крѣпка и голосъ не довольно звученъ для сильныхъ, трагическихъ ролей. Но въ роли Гамлета голосъ его вполнѣ соответствовалъ сценическому положенію и г. Милославскій былъ очень хороши.

Прощаясь съ Гамлетомъ, мы спѣшимъ, лично за себя, оговориться, что въ настоящее время мы не очень полюбливаемъ драмы. Можеть быть причиной тому и лѣта наши, а, кажется, есть и другія болѣе уважительныя причины. Новыхъ, хорошихъ драмъ, вынѣкъ выходить что—то мало, а видѣть старыя, хотя бы и превосходнѣйшія драмы—всегда скучно! Притомъ же въ драмѣ нѣтъ средины. Драму можно разыграть или отлично хорошо, или очень дурно. А когда драма разыгрывается дурно, тогда зрителю не только

скучно, но невыносимо тѣжело сидѣть въ театрѣ. Послѣ всего этого мы весьма благодарны г—ну Милославскому за то, что онъ не поставилъ въ свой бенефисъ, какой набудь патиактной драмы старого репертуара. Положимъ, что и Гамлетъ есть очень старая и кажется старѣйшая изъ всѣхъ существующихъ на сценѣ драматическихъ произведений:—почти 300 лѣтъ, какъ она написана; но Гамлетъ есть одна изъ такихъ исключительныхъ піесъ, которую можно видѣть съ удовольствіемъ много разъ, между тѣмъ, какъ едва—ли найдутся другія, подобный ей въ этомъ случаѣ драмы.

Водевиль *Покойникъ мужъ и его вдовъ* очень занимательна, хотя немножко и растигнута піеса. Въ ней только три главныя роли, которыхъ на этотъ разъ занимали г—жа Стрѣлкова 1-я въ гг. Башкировъ и Милославскій. Какъ хорошо каждый изъ нихъ исполнялъ свою роль, обѣ этомъ и говорить нечего. Въ продолженіе всей піесы не было сценъ, где бы зрители не смѣялись отъ души, не смотря на то, что для многихъ изъ нихъ піеса не была нова. Намъ кажется, что г. Милославскому не совсѣмъ шла исполненная имъ роль Борскаго. По фигурѣ своей онъ слишкомъ много баринъ для того, чтобы могъ хорошо представить маленькаго чиновника, франтика средней руки. Однако на этотъ разъ, Милославскій разыгралъ принятую роль весьма солидно, или точнѣе сказать, такъ хорошо, какъ только можно при его средствахъ. Мы это потому замѣчаемъ, что г. Милославскій не рѣдко въ водевиляхъ шутитъ, а не играетъ, доводя смѣшное почти за предѣлы дозволимаго строгимъ вкусомъ; но въ бенефисѣ свой онъ хотѣлъ быть истиннымъ художникомъ, чтобы на дѣлѣ оправдать данное ему на афишѣ название артиста. О комическомъ таланте г. Милославскаго мы такого мнѣнія, что въ роляхъ, соотвѣтствующихъ его амплуа, онъ можетъ быть чрезвычайно хорошъ, если только займется своей ролью и изучитъ ее внимательно.

Водевиль Григорьева *Зало для стрижки волосъ*, очень забавная шутка, гдѣ французъ, нѣмецъ и русскій объясняются между собою каждый на своемъ языкѣ, вовсе другъ друга не понимая. Замѣчательно, что въ Петербургѣ эту піесу играютъ три первоклассные труппы русской, французской и нѣмецкой труппы, а у насъ сыграли ее артисты одной русской труппы. Капельмей-

стерь нашей оперы, г. Шмитгофъ, игралъ иѣмца, г. Милославскаго француза, а г. Башкировъ русскаго. Въ особенности смѣшонъ былъ г. Шмитгофъ, истый иѣмецъ и, какъ видно, стариинный и опытный актеръ. Бене-фциантъ проклиналъ еще къ этому водевилю комическую бадриль, где все они танцевали съ своими гостями. Нужды нѣть, что время было уже за— полночь, когда начали танцевать, а бадриль доставала всѣмъ большое удовольствіе. Въ особенности забавно танцевали гг. Шмитгофъ и Милославскій.

О многосторонности таланта г. Милославскаго достаточно судить по одному этому спектаклю. Гамлетъ, Принцъ датскій и французъ парикмахеръ, танцующий притомъ комическую бадриль— это даѣтъ крайности! А между тѣмъ онъ былъ хороши въ обѣихъ этихъ крайностяхъ....

(Продолженіе будетъ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Редакція Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдом., по распоряженію господина нижегородского военнаго губернатора, перешла, съ 1-го июля этого года, въ заглавіваніе тит. сов. Смирнова. Изѣбная обѣ этой перемѣнѣ гг. читателей газеты, редакція покорѣйше просить всѣхъ имѣющихъ съ нею сношеніе адресовать свои письма и посылки на имя редактора *Неофиціальной* Части Нижн. Губ. Вѣдомостей Николая Навл. Смирнова, живущаго на Ильинкѣ въ собственномъ домѣ.

ЧАСТИНОЕ ИЗВѢСТИЕ

Костромской Губерніи, Кологривскаго Уѣзда, отмежеванные участки изъ общей дачи села Никольскаго (что въ Коткишевѣ), владѣнія его слѣтательства графа Александра Степановича Толстаго въ коемъ продается сосновый строевой лѣсъ до 3000 дес. съ землею ему принадлежащо при рѣкѣ Нѣѣ, по которой сплавляется лѣсъ. Нен же впадаетъ въ р. Унжу, а Унжа въ Волгу.

Желающіе покупатели, о цѣнѣ и для заключенія кондитій могутъ адресоваться. Нижегородской Губерніи, Лукояновскаго Уѣзда, въ Заштатный городъ Починки, въ село Оброчное, къ управляющему имѣніемъ г. Александра Яковлевича Потемкина Францъ Ивановичъ.—2.

О ПРИБЫЛЫХЪ И ВЫБЫЛЫХЪ.

съ 21 июня по 1 июля 1850 года.

Приѣхали въ Нижний—Новгородъ.

Изъ имѣнія князь Челодасевъ, изъ Владимира пропор. Соболевъ, изъ Москвы кол. сов. Бравинъ ост. въ 1-й Кремлевъ. Части; изъ Сибурга стат. сов. Богуславскій, изъ Балахны пор. Турчаниновъ, изъ Княгинина князь Мустафинъ въ кол. рег. Ивановъ, изъ Сибурга тит. сов. Дьяконовъ ост. во 2-й Кремлевъ. Части; изъ Казани губерн. секр. Клюшинъ ост. въ Макарьевской Части; изъ Сибурга проѣзд. въ Саратовъ тит. сов. въ кол. секр. Лопиновъ, изъ Казани проѣзд. въ Москву тит. сов. Габановъ, изъ Сибурга проѣзд. въ Саратовъ шт. кап. Марковскій, изъ Москвы от. пол. Олугуфьевъ, изъ Владимира от. шт. ротм. Золотаревъ, изъ Балахны полпоп. Билевъ, изъ Макарьева шт. кап. Барсовъ ост. въ Рождественской Части; изъ Москвы кол. асс. князь Оболенскій, изъ Ирбити тит. совѣт. Дьяконовъ, изъ Москвы стат. сов. графъ Толстой ост. во 2-й Кремлевской Части; изъ Москвы кол. асс. Пушкинъ и проѣздомъ въ Казань от. пор. Курополовъ, изъ Бобринской крѣпости проѣздомъ въ Казань шт. ротм. Клочкинъ, изъ имѣнія тит. совѣт. князь Дадіанъ ост. въ Рождественской Части.

Выѣхали изъ Нижнаго—Новгорода

въ Княгининъ князь Челодасевъ, въ Москву тит. сов. Мельниковъ, въ Горбатово дворянинъ Теняковъ.

Редакторъ Н. Смирновъ.